

Военно-морские силы как инструмент современной политики Китайской Народной Республики

Андрей Владимирович Губин,

кандидат политических наук, руководитель регионального центра Российского института стратегических исследований, доцент кафедры международных отношений Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, Владивосток.
E-mail: andrey.gubin@mail.ru

Китай динамично проводит военно-морское строительство, при этом руководством страны флоту отводится не столько военная, сколько политическая роль. Ключевые государства Восточной Азии стремятся к обладанию «пороговыми» военными технологиями и вырабатывают асимметричные стратегии в целях достижения превосходства и реализации собственных национальных интересов с использованием морских пространств. Сегодня крайне велика опасность нарушения существующего status quo и нарушения стабильности со стороны целого ряда акторов, что не отвечает интересам Пекина. Под влиянием масштабных экономических реформ и необходимости защиты национальных интересов с конца 1980-х гг. КНР пытается создать силы, способные действовать на океанских просторах. В современных документах по военной стратегии Китая подчёркивается отказ от традиционных представлений о приоритетной важности сухопутных пространств, обозначается переход от защиты исключительно прибрежных территорий к комплексному обеспечению безопасности как в прибрежных районах, так и в открытом море. ВМС НОАК (*Народно-освободительная армия Китая*) сегодня усиливаются количественно и качественно за счёт национальных и заимствованных технологий. Хотя КНР не ставит перед собой задачи противостояния США на Тихом океане, однако способна обеспечить свои интересы далеко за пределами прибрежной зоны, постепенно выходя в Мировой океан.

Ключевые слова: военно-морское строительство, гонка вооружений, Китай, региональная безопасность.

PLA Navy as a Main Promoter of Contemporary China's National Interests.

Andrey Gubin, Russia's Institute for Strategic Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: andrey.gubin@mail.ru.

China has been dynamically conducting naval build-up moreover its political leadership see the Fleet not only from military but political stance. Key East Asian actors strive to possess threshold technologies and develop asymmetric strategies aimed to reach superiority and secure respective national interests using sea as a battlefield. Nowadays we face substantive danger of breaking status quo and stability due to behavior of some players both within and beyond the region. And all those don't fit Chinese interests. Inspired by comprehensive reforms and realized necessity of securing national interests China since the late 1980^s has been trying to create force able to operate in High Sees. Considering contemporary Chinese official military doctrine we should note reject from traditional land-based strategy and transition from coastal defense to overall security in all water and surface areas PRC has vital interests. PLA Navy today is under substantial qualitative and quantitative strengthening backed on both national and obtained foreign technologies. Although China now doesn't have task to confront the USA in Pacific Ocean it's already capable to promote and protect national interests far beyond coastal line.

Keywords: naval build-up, arms race, China, regional security.

Сегодня Восточная Азия постепенно становится регионом «морского противостояния». На то есть географические предпосылки: главные игроки не теснятся на одном континентальном пространстве, а отделены друг от друга морскими просторами, более того, основные споры ведутся именно на море, равно как и коммуникации в случае конфликта осуществляются морским путём [22]. И если крупномасштабные военные действия на плотно заселённой суше могут привести к колоссальным людским и материальным потерям, то на океанских пространствах подобные риски слабее, что может понизить порог для принятия политического решения о начале войны.

Главная цель настоящей статьи — представить возможности военно-морских сил КНР по защите интересов развития государства. Для реализации заявленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- выявить приоритеты военно-морской стратегии КНР;
- дать количественную и качественную характеристику сил и средств Военно-морских сил Народно-освободительной армии Китая (далее в тексте — ВМС НОАК);

- обозначить политические цели, для достижения которых Пекин может задействовать флот.

Как полагает российский учёный А. Воскресенский, переход Китая из статуса относительно замкнутой континентальной державы в ранг крупнейшей экономики мира, стремящейся обезопасить свои морские коммуникации и энергетические артерии, неизбежно вызовет конфликты с США, Японией, Индией. Вопрос только в интенсивности и характере выражения противоречий [3, с. 22].

Этим, вероятно, можно объяснить концентрацию Пекина на создании «флота открытого моря», способного как защищать морские коммуникации, так и проецировать интересы государства за пределами прибрежной акватории. Представляется, что, даже несмотря на отсутствие официальных заявлений китайской стороны о намерении защищать свои интересы на пространстве «Большой Евразии», по крайней мере, при реализации стратегии «Пояса и пути» Пекин будет прежде всего обеспечивать материальными ресурсами собственные приоритеты. Эффективность китайских экономических программ за пределами национальных границ напрямую зависит от эффективности морской торговли, а значит, и от способности ВМС НОАК обеспечивать её безопасность и непрерывность.

Под влиянием масштабных экономических реформ и необходимости защиты национальных интересов с конца 1980-х гг. КНР пытается создать силы, способные действовать на океанских просторах. Пекин делает ставку на асимметричную стратегию ограничения доступа к определённым территориям (*anti-access/area denial*): разрабатываются противокорабельные баллистические ракеты, многоцелевые субмарины, многофункциональные системы боевого управления на принципе C4ISR¹, крылатые ракеты воздушного, морского и берегового базирования, корабельные средства противовоздушной и противоракетной обороны (далее в тексте — ПВО и ПРО). По мере того как масштабы развития ВМС НОАК выходят за рамки предотвращения провозглашения независимости тайбэйской администрацией, а также смещения акцентов в тихоокеанской стратегии Вашингтона, в военно-морской деятельности Пекина появляются иные приоритеты [26, с. 8].

¹ Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance and Reconnaissance.

По данным Министерства обороны США, для Китая факторами, определяющими направленность развития флота, стали следующие:

- территориальные притязания в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и возможные конфликты с конкурирующими государствами [19];
- недопущение иностранной военной активности в пределах китайской 200-мильной зоны [27];
- защита путей экспорта энергоресурсов из бассейна Персидского залива;
- возможная защита интересов и в случае необходимости эвакуация китайских граждан за рубежом;
- снижение американского влияния на Тихом океане.

Среди военно-политического руководства Китая популярна концепция 角色转型 («цзюэсе чжуансинь» — смены политических ролей), согласно которой статус государства на региональной или глобальной арене может измениться под воздействием двух причин. Первая — неудовлетворённость государства своей ролью в сообществе, отведённой ему другими членами. Вторая — несоответствие внешних или внутренних факторов действительному положению государства. В обоих случаях статус может быть скорректирован с помощью комплекса методов, в т.ч. военного характера [4, с. 76—90]. В этом контексте можно упомянуть и приписываемую бывшему министру иностранных дел КНР Ян Цзечи идею 低限思维 («дисянь сывэй» — нижней границы, или предельной допустимости), согласно которой руководство страны будет исходить из наихудшего варианта развития событий при планировании тех или иных политических действий, в т.ч. реакции на кризисы, и опираться на весь комплекс доступных инструментов.

В современных условиях именно флот становится особенно важным с точки зрения обеспечения не только военной, но и экономической безопасности — защиты коммерческого судоходства в китайских интересах в любой точке мирового океана, а также охраны зон рыбной ловли и добычи природных ресурсов. В этой связи особой значение имеет тезис о соответствии потенциала военно-морского флота совокупной мощи Китая в целях повышения международного авторитета [7].

В «Белой книге» Госсовета КНР по вопросам военной стратегии 2015 г. (中国的军事战略 — «Чжунго дэ цзюньши чжаньлюэ»)

подчёркивается отказ от традиционных представлений о приоритетной важности сухопутных пространств, обозначается переход от защиты исключительно прибрежных территорий к комплексному обеспечению безопасности как в прибрежных районах, так и в открытом море [11]. Вероятно, знаковым с точки зрения развития сил и средств флота, стратегии и тактики их применения можно считать 2021 г., когда будет праздноваться 100-летний юбилей основания Коммунистической партии.

ВМС НОАК разделены на три флота: Северный, Восточный и Южный, каждый из которых имеет в своём составе надводные корабли, подводные лодки, морскую авиацию (базовую), силы береговой охраны. В состав Южного флота также входит Корпус морской пехоты (две бригады по 6 тыс. чел., третья формируется на основе 77-й механизированной дивизии), около 28 тыс. чел. могут быть дополнительно мобилизованы в случае необходимости. Организационно командование флота подчиняется Генштабу НОАК и Центральному военному совету [8].

В числе наиболее боеспособных и современных кораблей — эскадренные миноносцы (далее в тексте — ЭМ) типа 052С, которые иногда относят к ракетным крейсерам. Эсминцы могут выполнять весь спектр задач по борьбе с воздушным и надводным противником, а также осуществлять функции корабля управления в ударных группах, однако их главная задача — дальняя ПВО [6]. В настоящее время строятся также восемь кораблей усовершенствованного проекта 052D с усиленными возможностями по борьбе с воздушным противником и унифицированными ракетными установками, позволяющими загружать и крылатые ракеты «корабль — берег». Новый эсминец «Проект 55», планируемый к постройке к 2020 г., будет ещё более совершенным с технической точки зрения [29].

Высокой боеспособностью обладают корабли российской постройки проектов 956Э и 956ЭМ [12]. Главная задача данных кораблей — уничтожение крупных надводных кораблей противника. При этом их сверхзвуковые противокорабельные ракеты (далее в тексте — ПКР) российской разработки при залповом пуске крайне затруднительно перехватить даже с помощью американской многофункциональной системы управления ракетным оружием «Иджис».

Из кораблей класса «фрегат» наибольший интерес представляют классы «Цзянкай-2,3» или тип 054 (более 20 кораблей в строю), оснащённые современным ракетным оружием, позволяющим

обеспечивать противовоздушную, противокорабельную и противолодочную оборону, а при необходимости и наносить удары по береговым объектам крылатыми ракетами. Вместе с тем ВМС НОАК пока обладают недостаточным количеством кораблей противолодочных сил для выполнения операций сразу в нескольких районах. Это, вероятно, удастся исправить к 2021 г., когда в строю, возможно, будет около 80 кораблей класса «фрегат» и «корвет» новых типов.

Некоторый боевой потенциал имеет и китайский «москитный» флот, в особенности новый тип ракетных катеров «Хоубэй», которые начали вступать в строй с 2004 г. Общее количество построенных катеров достоверно неизвестно, но их может быть более 80. Данные корабли созданы по технологии «стелс», оснащены противокорабельными ракетами и могут эффективно использоваться в прибрежной зоне, в т.ч. из укрытий. Мощный «москитный флот» вкупе с боевой авиацией и береговыми ракетными комплексами делает крайне затруднительным проведение каких-либо операций вблизи китайского побережья.

Наибольшая неопределённость и максимальная завеса тайны сохраняются вокруг подводного флота ВМС НОАК, особенно его атомной составляющей. Первая китайская атомная лодка с баллистическими ракетами (далее в тексте — ПЛАРБ) проекта 092 «Ся» вступила в строй в 1987 г. и оснащена 12 ракетами «Цзюйлан-1» дальностью до 2500 км. По данным 2015 г., она не находилась на боевом дежурстве, постоянно отстаиваясь в базе Цзянгэчжуан близ Циндао. Вероятно, её выходы в море достаточно редки [15].

В мае 2008 г. ВМС НОАК провели в Жёлтом море испытания новой баллистической ракеты подводных лодок (далее в тексте — БРПЛ) «Цзюйлан-2» (морская версия сухопутной DF-31, дальность — 7400 км), предназначенной для размещения на борту новых ПЛАРБ проекта 094 «Цзинь» (12 ракет). По некоторым сведениям, на юге о. Хайнань сооружена крупная подземная база подводных лодок вместимостью до 20 боевых единиц, полностью закрытая от слежения из космоса. В мае 2007 г. на снимке Google Earth на базе Хулудао были видны 2 новые ПЛАРБ [24]. По данным на начало 2010 г., у КНР, возможно, имелись три лодки класса «Цзинь», сколько из них загружено ракетами и находится на боевом дежурстве — неизвестно [10]. Современные оценки — две лодки, постоянно находящиеся в море. К 2020 г. число стратегических ракетноносцев в составе ВМС НОАК, по американским данным,

может быть доведено до восьми [30]. Также, по некоторым сведениям, в Китае разрабатываются подводные крейсеры нового поколения проекта 096 с 16 ракетами, первый из которых может вступить в строй в 2020 г. [25, с. 36]. Морской компонент стратегических ядерных вооружений должен стать ключевым элементом стратегии «передовых океанских рубежей обороны» [9, с. 403—405].

Многоцелевые атомные подводные лодки представлены субмаринами типа «Шан» проекта 093. Технологически корабль близок к российским атомным подводным лодкам (далее в тексте — АПЛ) проекта 671 последних серий или к американским «Лос-Анджелес» ранних серий, вооружён торпедами, противокорабельными ракетами российских образцов. Наличие на борту ядерных боеприпасов не подтверждено и маловероятно. Лодки данного типа предназначены для уничтожения вражеских ПЛАРБ, нападения на авианосные ударные группы и соединения кораблей противника. Есть мнение, что лодки «Шан» второй серии по оснащению и уровню скрытности ближе к более современным российским подводным крейсерам проекта 971. В 2010 г. число новых АПЛ составляло до четырёх единиц, однако неизвестен уровень готовности кораблей [10]. По оценкам Министерства обороны США, на боевом дежурстве находятся две лодки, к 2020 г. планируется довести их численность до шести. При этом, вероятно, начиная с третьего корабля, АПЛ строятся по усовершенствованному проекту и могут нести ударное оружие [29]. Предположительно в ближайшее время будет введена в строй первая из пяти многоцелевых АПЛ проекта 095 с установками вертикального пуска для крылатых ракет. Три старые многоцелевые субмарины класса «Хань» не используются и готовятся к утилизации из-за невысоких боевых и эксплуатационных качеств.

По данным доклада Конгрессу США по военному строительству и деятельности в сфере безопасности КНР 2014 г., Китай намерен развивать морской компонент ядерного сдерживания для формирования полноценной ядерной диады [25]. Вместе с тем нет достоверных данных о тактическом ядерном оружии китайского флота в виде ядерных боевых частей крылатых ракет и торпед. Как видится, одним из немаловажных аргументов в пользу настойчивости Пекина в Южно-Китайском море могут быть именно благоприятные возможности по использованию там китайских подводных лодок, а также обеспечение скрытного

прохода стратегических ракетноносцев на маршруты боевого патрулирования ввиду средней глубины порядка тысячи метров.

КНР уделяет большое внимание дизельным подводным лодкам (далее в тексте — ДПЛ), способным эффективно действовать в прибрежных водах. Согласно имеющимся данным, в составе ВМС НОАК находится до 56 действующих ДПЛ. Одними из самых передовых в мире являются лодки типа «Юань» (планируется к 2020 г. довести их общее количество до 20). Лодка оснащена воздухонезависимой силовой установкой, что позволило существенно снизить уровень шума и увеличить время нахождения под водой по сравнению с большинством мировых аналогов. Субмарина вооружена торпедами и сверхзвуковыми противокорабельными ракетами подводного старта [26]. При строительстве кораблей активно используется передовой немецкий опыт, ряд решений скопирован с российских «Варшавянок». В строй вступила и первая лодка проекта 032, вооружённая крылатыми ракетами в установках вертикального пуска, являющаяся самой крупной неатомной ПЛ в мире.

ВМС НОАК обладают 12 российскими лодками проектов 636 и 877ЭКМ, которые начали поставляться с середины 1990-х гг. Вооружение аналогично российским кораблям и включает торпеды, ПКР и мины. Характеристики скрытности лодок данного типа одни из лучших в мире. Схожи с ними и китайские лодки класса «Сун» (13 единиц).

Конвенциональные подводные лодки ВМС НОАК при использовании группами обладают значительным потенциалом по контролю прибрежной зоны и борьбе с надводным и подводным противником.

Несмотря на наличие «мятежной провинции Тайвань», ВМС НОАК традиционно обладали ограниченным потенциалом по организации операций по высадке десанта ввиду отсутствия специализированных кораблей — значительную часть флота составляли средние и малые десантные корабли устаревших типов и малые высадочные средства. В Пекине считали, что при массовой и организованной поддержке авиации и флота амфибийная операция на остров может сложиться удачно. Вместе с тем о намерении КНР устранить данный пробел в военно-морской доктрине свидетельствует ввод в строй в 2008 г. десантно-высадочного корабля-дока (ДВКД) «Куньлуньшань» проекта 071.

Вместимость его оценивается в 4 десантных катера на воздушной подушке, до 800 чел. десанта с 60 единицами техники, до 4 вертолётов. Сегодня таких кораблей в китайском флоте уже три, ещё один спущен на воду в начале 2015 г. [21]. Кроме этого, в составе ВМС НОАК имеется до 30 больших десантных кораблей типов «Юйтинь» и «Юйкань», они начали вступать в строй с середины 1990-х гг. и ещё строятся. Вместимость данных кораблей отличается в зависимости от серии — 120—250 чел. пехоты, 8—12 танков, вертолёт. В июне 2013 г. на Украине были закуплены и четыре больших десантных катера на воздушной подушке [13]. Иными словами, сегодня китайские военные могут достаточно эффективно использовать потенциал бригад морской пехоты и высаживать десант на неподготовленное побережье.

Подтверждает намерения китайского руководства повысить амфибийные возможности вооружённых сил и план строительства универсального десантного корабля (далее в тексте — УДК) проекта 081 водоизмещением 35 тыс. т, сравнимого с американскими УДК типа «Уосп». Корабль будет способен высаживать 1100 морских пехотинцев с тяжёлым вооружением с вертолётов и десантных катеров. Первый корабль может войти в состав ВМС НОАК к 2020 г., потребность оценивается в 4 единицы [28].

Говоря о совершенствовании военно-морских сил Китая, наиболее часто военные эксперты обсуждают вопрос о возможном строительстве авианесущих кораблей. В распоряжении Пекина имеется несколько списанных или недостроенных авианосцев — «Мельбурн», «Киев», «Минск» и «Варяг». Наиболее передовым является последний — аналог российского тяжёлого авианесущего крейсера «Адмирал Кузнецов», купленный на Украине за 20 млн долл. в 1998 г. Авианесущий крейсер введён в состав китайского флота под наименованием «Ляонин» в 2012 г., порт приписки — Циндао [14]. Корабль может нести около 40 летательных аппаратов, однако есть сомнения, представляет он полноценную боевую единицу либо используется для подготовки лётчиков и отработки взаимодействия сил флота и ВВС в рамках авианосной группировки [16].

По некоторым данным, военное командование страны при формировании концепции авианосных соединений остановило свой выбор на строительстве двух кораблей разного дизайна типов 001 и 002. Первый, предположительно, получит наименование

«Шаньдун» и будет напоминать усовершенствованный «Варяг», тогда как второй, скорее всего, будет построен по американскому образцу — с более мощной авиагруппой и паровыми катапультами (в перспективе электромагнитными). Вступление в строй возможно в 2021—2024 гг., а потребности флота оцениваются в 4 единицы [5].

Также китайскими инженерами ведутся работы по созданию собственного палубного истребителя. В 2007 г. Китай закупил на Украине самолёт Т-10К — опытный образец палубного Су-27 для изучения особенностей самолёта авианосного базирования. По всей видимости, Россия отвергла предложение о поставке Су-33, опасаясь утечки технологий, как это уже произошло с самолётом J-11В — копией Су-27 [17]. А в ноябре 2012 г. первый полёт с палубы «Ляонина» совершил палубный истребитель J-15 национальной разработки. Самолёт выпускается серийно и может нести всю номенклатуру вооружений для поражения воздушных, надводных и наземных целей, включая ядерные боеприпасы, хотя с полной нагрузкой с палубы «Ляонина» взлетать он не может [23].

В ближайшем будущем Китай не в состоянии формировать полноценные авианосные ударные группировки, однако вполне может создать многоцелевую группу в составе авианосца, УДК, надводных кораблей прикрытия и подводных лодок для решения конкретных задач практически в любой зоне Мирового океана.

В последнее время КНР также значительное внимание уделяет вопросам снабжения боевых кораблей в океанских водах, строя специализированные быстроходные транспорты и танкеры. В случае необходимости тылового обеспечения десантной операции к ней может быть привлечено и значительное количество ролкеров (судов для перевозки техники и ж/д составов) и контейнеровозов торгового флота [12].

К «асимметричному ответу» на нежелательную военную деятельность государств АТР следует отнести создание в Китае противокорабельных баллистических ракет наземного базирования. Несколько раз проводились испытания ракеты DF-21D с маневрирующей головной частью, которая способна поражать движущуюся надводную цель на удалении до 1500 км. По мнению ряда экспертов, такие ракеты вкуче с развитием электронных систем обнаружения, целеуказания и наведения представляют серьёзную опасность для ВМС США в западной части Тихого океана [20, с. 2—4].

Примечательно, что Пекин в последнее время стоит на позиции открытости военно-морского строительства. В ноябре 2003 г. впервые состоялись совместные учения ВМС Китая и Индии, которые вызывали ажиотаж в военных кругах. На манёврах не было условного противника, отрабатывались задачи спасения на море. Такого рода учения двух мощнейших региональных держав явились взаимным сигналом Пекина и Дели о готовности взаимодействовать на море, а также своеобразным предупреждением иным государствам не разворачивать враждебной активности. В марте — июне 2004 г. состоялись совместные манёвры ВМС Китая с ВМС Франции и Великобритании. С конца 90-х гг. XX в. китайские военные специалисты стали чаще присутствовать в качестве наблюдателей на учениях, проводимых соседями по АТР. В 1998 г. КНР посылала наблюдателей на самые масштабные в мире маневры РИМПАК², в октябре 2000 г. — на поисково-спасательные учения «Пасифик рич-2000», в январе и апреле 2002 г. — на учения по очистке от мин и спасению подводных лодок в Сингапуре, в мае 2002 г. — на учения «Кобра Голд» (США, Таиланд). Активно и на регулярной основе проводится работа по повышению уровня взаимодействия с ВМС России.

В декабре 2008 г. Пекин принял решение направить отряд кораблей в Аденский залив для защиты коммерческого судоходства от нападений пиратов. Отряды кораблей ВМС НОАК до конца 2014 г. регулярно несли боевую вахту в Аденском заливе, велись переговоры с Джибути о постоянном размещении антипиратской миссии [18]. Кроме того, китайские корабли участвовали в эвакуации граждан КНР и некоторых других стран из охваченных войной Ливии и Йемена. Сегодня ВМС НОАК уже используют базу в Джибути, имеются планы по созданию пунктов базирования на Сейшельских островах и в пакистанском порту Гвадар, также китайские корабли исследуют арктическую и антарктическую зоны.

По мнению российского учёного А. Арбатова, деятельность китайского флота объективно будет захватывать в сферу своего военного доминирования американских союзников, а затем, возможно, и российский Дальний Восток. На первом этапе КНР планирует обрести военно-морское господство в «ближней зоне» — Жёлтом, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях

² RIMPAC — Rim of the Pacific Exercise.

(на о. Хайнань строится база подводных лодок КНР). На втором этапе (к 2020 г.) предполагается получить возможность активного противодействия военно-морским силам США в «средней зоне» — Охотском, Японском морях и на пространствах до Марианских и Каролинских островов. На третьем этапе (после 2020 г.) Китай намерен получить возможность противостоять флоту США в «дальней зоне» — до Гавайских островов [1].

Современное развитие ВМС НОАК укладывается в рамки доктрины создания флота для действий в ближней океанической зоне. Можно утверждать, что задачи противодействия силам ВМС США пока носят второстепенный характер, делается акцент на сдерживание региональных конкурентов и постепенный выход в открытые воды. Рост технического уровня и численности состава флота пока не даёт Китаю решающего морского превосходства в регионе, однако представляет угрозу для ключевых государств АТР [2, с. 50—51].

Прежде Чжуннаньхай отталкивался от принципа 韬光养晦 («таогуан янхуэй» — сокрытия возможностей и выжидания своего часа), тогда как сейчас он гораздо более настойчиво отстаивает национальные интересы, используя не только «мягкую силу» и экономические рычаги, но и «демонстрацию флага». Беспрецедентный упор на национальные интересы также имеет смысл для внутренней политики, поскольку если Пекин отступит от своих притязаний в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, то среди населения может начать нарастать критика в адрес Коммунистической партии.

В контексте линии на консолидацию центральной власти, закреплённой на XIX Съезде КПК в октябре 2017 г., вероятно, от китайского руководства следует ожидать более активных действий по использованию военного морского флота не только для защиты государственного суверенитета, в т.ч. в акваториях, на которые Пекин предъявляет свои права, но и укрепления комплексного влияния в регионах, представляющих для него непосредственный интерес. Уже сегодня ВМС НОАК достаточно активно действуют в районах, отмеченных в предлагаемых схемах «Пояса и пути» и не являвшихся ранее сферой непосредственных китайских интересов, таких как Средиземное море, зона Африканского рога, северо-восточная часть Индийского океана и др.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Арбатов А. Азиатско-тихоокеанская стратегическая панорама стремительно меняется // NVO.NG.RU: газета «Независимое военное обозрение». 21.02.2014. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2014-02-21/1_asia.html (дата обращения: 20.12.2017).
2. Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. 272 с.
3. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации / под общ. ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО, 2010. 444 с.
4. Гурулева Т.Л., Макаров А.В. Китай: многостороннее сотрудничество в системе безопасности Северо-Восточной Азии (Россия, США, РК, Япония, Монголия, КНДР). М.: Юрист, 2011. 336 с.
5. Китай начал строительство второго авианосца // RG.RU: Российская газета. 21.01.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/21/kitay-site-anons.html> (дата обращения: 15.12.2017).
6. Китай совершил технологический рывок // MILITARYPARITET.COM: Военный паритет: военная страница братьев Николаевых. 22.07.2011. URL: http://www.militaryparitet.com/perevodnie/data/ic_perevodnie/1636/ (дата обращения: 20.12.2017).
7. Мануков С. Стремление к господству // EXPERT.RU: официальный сайт газеты «Эксперт». 23.01.2014. URL: <http://expert.ru/2014/01/23/stremlenie-k-gospodstvu/> (дата обращения: 21.12.2017).
8. Справочные данные о вооружённых силах зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 7. С. 66—112.
9. Фененко А.В. Современная международная безопасность: ядерный фактор / отв. ред. А.В. Веселов. М.: Аспект Пресс, 2013. 573 с.
10. Фёдоров В., Мосалев В. Подводные силы ВМС КНР // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 7. С. 52—61.
11. Чем вооружён флот Китая // TASS.RU: информационное агентство «ТАСС». 23.09.2016. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3612195> (дата обращения: 15.12.2017).
12. Beckhusen R. China Now Using a Cruise Ship to haul Troops and Tanks // WIRED.COM: журнал Wired. August 31, 2012. URL: <https://www.wired.com/2012/08/chinacruise/> (дата обращения: 22.12.2017).
13. Chan M.M. Experts dismiss PLA Navy's landing craft from Ukraine as giant toys // SCMP.COM: сайт газеты South China Morning Post. June 25, 2013. URL: <http://www.scmp.com/news/china/article/1268175/experts-dismiss-pla-navys-landing-craft-ukraine-giant-toys> (дата обращения: 19.12.2017).
14. China Carrier Permanent Base is Qingdao // TAIWANNEWS.COM.TW: сайт газеты Associated Press. February 27, 2013. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/2159038> (дата обращения: 19.12.2017).
15. China Missile // NTI.ORG: официальный сайт Инициативы по сокращению ядерной угрозы (Nuclear Threat Initiative). URL: <http://www.nti.org/country-profiles/china/delivery-systems/> (дата обращения: 20.12.2017).
16. China plans new generation carriers as sea disputes grow // BLOOMBERG.COM: информационное агентство Bloomberg News. April 24, 2013. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2013-04-24/china-plans-to-build-new-generation-of-bigger-aircraft-carriers> (дата обращения: 22.12.2017).

17. Chinese state media, in a show of openness, printed new jet photos // NYTIMES.COM: сайт газеты New-York Times. April 25, 2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/04/26/world/asia/26fighter.html> (дата обращения: 15.01.2018).
18. Djibouti wants to reinforce military cooperation with China // ALLAFRICA.COM: информационный ресурс All Africa. February 28, 2014. URL: <http://allafrica.com/stories/201403010068.html> (дата обращения: 24.12.2017).
19. Dolven B., Kan Sh.A., Manyin M.E. Maritime Territorial Disputes in East Asia: Congressional Research Service Report R42930. May 14, 2014. 37 p. // FAS.ORG: информационный портал. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42930.pdf> (дата обращения: 25.23.2017).
20. Erickson A.S. Ballistic Trajectory — China develops new anti-ship missile // JANES.COM: Jane's Intelligence Review. January 4, 2010. URL: http://www4.janes.com/subscribe/jir/doc_view.jsp?K2DocKey=/content1/janesdata/mags/jir/history/jir2010/jir10804.htm@current&Prod_Name=JIR&QueryText= (дата обращения: 22.12.2017).
21. Jane's Fighting Ships 2012—2013 / ed. by S. Saunders. London: Jane's Information Group, 2011. 1026 p.
22. Kaplan R.D. The South China Sea is the Future of Conflict // FOREIGNPOLICY.COM: журнал Foreign Policy. September — October, 2011. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/08/15/the_south_china_sea_is_the_future_of_conflict (дата обращения: 25.12.2017).
23. Keck Z. China's carrier-based J-15 likely enters mass production. September 14, 2013 // THEDIPLOMAT.COM: сайт журнала The Diplomat. URL: <https://thedi diplomat.com/2013/12/chinas-carrier-based-j-15-begins-mass-production-delivery/> (дата обращения: 18.12.2017).
24. Kristensen H. Two more Chinese SSBNs spotted // FAS.ORG: официальный сайт Федерации американских исследователей (Federation of American Scientists). October 10, 2007. URL: http://www.fas.org/blog/ssp/2007/10/two_more_chinese_ssbns_spotted.php (дата обращения: 15.12.2017).
25. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China: Annual Report to Congress / U.S. Department of Defense. 2014. 96 p. // DEFENSE.GOV: информационный портал. URL: https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2014_DoD_China_Report.pdf (дата обращения: 25.12.2017).
26. O'Rourke R. China Naval Modernization: Implications for US Navy Capabilities: Congressional Research Service Report RL33153. 119 p. // FAS.ORG: информационный портал. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33153.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).
27. O'Rourke R. Maritime Territorial and Exclusive Economic Zone (EEZ) Disputes Involving China: Congressional Research Service Report R42784. December 12, 2017. 108 p. // FAS.ORG: информационный портал. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42784.pdf> (дата обращения: 25.12.2017).
28. Parsons T. Chinese shipbuilder unveils possible Type 081 design // Jane's Defence Weekly. March 28, 2012. Vol. 49. No. 13. P. 15.
29. Type 052B Luyang-class Multirole Destroyer Gouangzhou // GLOBALSECURITY.ORG: информационный ресурс Global Security. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/china/luyang.htm> (дата обращения: 21.12.2017).
30. Type 094 Jin-class Ballistic Missile Submarine. Global Security // GLOBALSECURITY.ORG: информационный ресурс Global Security. URL: http://www.globalsecurity.org/wmd/world/china/type_94.htm (дата обращения: 20.12.2017).
31. Type 095 Sui Class SSN // GLOBALSECURITY.ORG: информационный ресурс Global Security. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/china/type-95.htm> (дата обращения: 20.12.2017).

REFERENCES

1. Arbatov A. Aziatsko-tihookeanskaja strategicheskaja panorama stremitel'no menjaetsja [Asia-Pacific strategic scope is under rapid change]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie*. February 21, 2014. Available at: http://nvo.ng.ru/realty/2014-02-21/1_asia.html (accessed 20.12.2017). (In Russ.)
2. Barabanov M.S., Kashin V.B., Makienko K.V. *Oboronnaja promyshlennost' i trgovlja vooruzhenijami KNR* [Defence industry and Arms Trade of the PRC]. Moscow, Centr analiza strategij i tehnologij, Rossijskij institut strategicheskikh issledovanij Publ., 2013, 272 p. (In Russ.)
3. «Bol'shaja Vostochnaja Azija»: mirovaja politika i regional'nye transformacii [Greater East Asia: world politics and regional transformations]. Ed. by prof. A. Voskresensky, Moscow, MGIMO University Publ., 2010, 444 p. (In Russ.)
4. Guruleva T.L., Makarov A.V. *Kitaj: mnogostoronnee sotrudnichestvo v sisteme bezopasnosti Severo-Vostochnoj Azii (Rossija, SShA, RK, Japonija, Mongolija, KNDR)* [China: multilateral cooperation within the North-East Asian security system (Russia, USA, RoK, Japan, Mongolia, DPRK)]. Moscow, Jurist Publ., 2011, 336 p. (in Russ.)
5. Kitaj nachal stroitel'stvo vtorogo avianosca [China started building of the second aircraft-carrier]. *Rossijskaja gazeta*, January 21, 2014. Available at: <http://www.rg.ru/2014/01/21/kitay-site-anons.html> (accessed 15.12.2017). (In Russ.)
6. *Kitaj sovershil tehnologicheskij ryvok* [China made a technological rush]. July 22, 2011. Available at: http://www.militaryparitet.com/perevodnie/data/ic_perevodnie/1636/ (accessed 20.12.2017). (In Russ.)
7. Manukov S. *Stremlenie k gospodstvu* [Strive for Domination]. January 23, 2014. Available at: <http://expert.ru/2014/01/23/stremlenie-k-gospodstvu/> (accessed 21.12.2017). (In Russ.)
8. Spravochnye dannye o vooruzhjonnyh silah zarubezhnyh stran [Database on Foreign Armies]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, 2010, no. 7, pp. 66—112. (In Russ.)
9. Fenenko A.V. *Sovremennaja mezhdunarodnaja bezopasnost': jadernyj faktor* [Contemporary International Security: the Nuclear Factor]. Ed. by A.V. Veselov, Moscow, Acpekt-Press Publ., 2013, 573 p. (In Russ.)
10. Fjodorov V., Mosalev V. *Podvodnye sily VMS KNR* [Submarine Fleet of the PRC]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, 2010, no. 7, pp. 52—61. (In Russ.)
11. *Chem vooruzhjon flot Kitaja* [What is Chinese Navy armed with?]. September 23, 2016. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3612195> (accessed 15/12/2017). (In Russ.)
12. Beckhusen R. *China Now Using a Cruise Ship to haul Troops and Tanks*. August 31, 2012. Available at: <https://www.wired.com/2012/08/chinacruise/> (22.12.2017). (In Eng.)
13. Chan M.M. *Experts dismiss PLA Navy's landing craft from Ukraine as giant toys*. June 25, 2013. Available at: <http://www.scmp.com/news/china/article/1268175/experts-dismiss-pla-navys-landing-craft-ukraine-giant-toys> (accessed 19.12.2017). (In Eng.)
14. *China Carrier Permanent Base is Qingdao*. February 27, 2013. Available at: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/2159038> (accessed 19.12.2017). (In Eng.)
15. *China Missile*. Available at: <http://www.nti.org/country-profiles/china/delivery-systems/> (accessed 20.12.2017). (In Eng.)

16. *China plans new generation carriers as sea disputes grow*. April 24, 2013. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2013-04-24/china-plans-to-build-new-generation-of-bigger-aircraft-carriers> (accessed 22.12.2017). (In Eng.)
17. Chinese state media, in a show of openness, printed new jet photos. *New-York Times*, April 25, 2011. Available at: <http://www.nytimes.com/2011/04/26/world/asia/26fighter.html> (accessed 15.01.2018). (In Eng.)
18. *Djibouti wants to reinforce military cooperation with China*. February 28, 2014. Available at: <http://allafrica.com/stories/201403010068.html> (accessed 24.12.2017). (In Eng.)
19. Dolven B., Kan Sh.A., Manyin M.E. *Maritime Territorial Disputes in East Asia: Congressional Research Service Report R42930*. May 14, 2014, 37 p. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42930.pdf> (accessed 25.23.2017). (In Eng.)
20. Erickson A.S. *Ballistic Trajectory — China develops new anti-ship missile*. January 4, 2010. Available at: http://www4.janes.com/subscribe/jir/doc_view.jsp?K2DocKey=/content1/janesdata/mags/jir/history/jir2010/jir10804.htm@current&Prod_Name=JIR&QueryText= (accessed 22.12.2017). (In Eng.)
21. *Jane's Fighting Ships 2012—2013*. Ed. by S. Saunders, London, Jane's Information Group Publ., 2011, 1026 p. (In Eng.)
22. Kaplan R.D. *The South China Sea is the Future of Conflict*. September — October, 2011. Available at: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/08/15/the_south_china_sea_is_the_future_of_conflict (accessed 25.12.2017). (In Eng.)
23. Keck Z. *China's carrier-based J-15 likely enters mass production*. September 14, 2013. Available at: <https://thediplomat.com/2013/12/chinas-carrier-based-j-15-begins-mass-production-delivery/> (accessed 18.12.2017). (In Eng.)
24. Kristensen H. *Two more Chinese SSBNs spotted*. October 10, 2007. Available at: http://www.fas.org/blog/ssp/2007/10/two_more_chinese_ssbns_spotted.php (accessed 15.12.2017). (In Eng.)
25. *Military and Security Developments Involving the People's Republic of China: Annual Report to Congress*. U.S. Department of Defense, 2014, 96 p. Available at: https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2014_DoD_China_Report.pdf (accessed 25.12.2017). (In Eng.)
26. O'Rourke R. *China Naval Modernization: Implications for US Navy Capabilities. Congressional Research Service Report RL33153*. September 30, 2013, 119 p. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33153.pdf> (accessed 20.12.2017). (In Eng.)
27. O'Rourke R. *Maritime Territorial and Exclusive Economic Zone (EEZ) Disputes Involving China. Congressional Research Service Report R42784*. December 12, 2017. 108 p. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42784.pdf> (accessed 25.12.2017). (In Eng.)
28. Parsons T. Chinese shipbuilder unveils possible Type 081 design. *Jane's Defence Weekly*. March 28, 2012, vol. 49, no. 13, p. 15. (In Eng.)
29. *Type 052B Luyang-class Multirole Destroyer Gouangzhou*. Available at: <http://www.globalsecurity.org/military/world/china/luyang.htm> (accessed 21.12.2017). (In Eng.)
30. *Type 094 Jin-class Ballistic Missile Submarine. Global Security*. Available at: http://www.globalsecurity.org/wmd/world/china/type_94.htm (accessed 20.12.2017). (In Eng.)
31. *Type 095 Sui Class SSN*. Available at: <http://www.globalsecurity.org/military/world/china/type-95.htm> (accessed 20.12.2017). (In Eng.)